

Основные этапы и причины реформирования Палаты лордов

*Ведерникова Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Стукина В. А.*

За всю восьмивековую историю своего существования Палата лордов никогда не оказывалась (если не считать краткий период ее упразднения с 1649 по 1660 г. во время правления Кромвеля) в столь сложном положении, как на протяжении почти всего XX в. К началу XXI в. сугубо консервативные позиции этой палаты, обусловленные сословно-наследственным принципом ее формирования, вызывали явное неудовольствие значительных политических сил английского общества, а сам принцип выглядел архаичным на фоне развития всеобщего избирательного права. Реформирование палаты становилось неизбежным.

Начало реформированию положил Парламентский Акт 1911 г. Палата лордов лишилась права абсолютного «вето» в отношении публичных биллей, которое было заменено отлагательным «вето» продолжительностью в два года. Последующие реформы Палаты лордов во второй половине XX в. относятся к периодам пребывания у власти лейбористов. В 1949 г. срок отлагательного «вето» сокращен с двух лет до одного года. Однако в намерения лейбористов входило упразднение Палаты лордов и создание верхней палаты традиционного парламентского типа, т. е. избираемой и с более широкой компетенцией. Но этой цели не суждено было сбыться т. к. политические силы страны не приняли полного отказа от такого традиционного государственного института, как Палата лордов. Новой целью стал отказ от наследственного принципа формирования Палаты лордов. Первым шагом на этом пути стал Акт 1958 г., который добавил в Палату лордов значительную группу пожизненных лордов, наделенных тем же парламентским статусом, что и наследственные лорды. В результате в Палате лордов появилась значительная группа «лейбористских лордов» [2, с. 71]. Далее, Акт 1963 г. о правах пэров предоставил им возможность отказаться от звания.

Эти реформы положительно сказались на деятельности Палаты. Она значительно активизировала свою деятельность и стала более заметной в политической жизни Великобритании.

В 1997 г. к власти вновь приходит Лейбористская партия, которая поставила перед собой цель дальнейшего реформирования Палаты лордов. В 1999 г. был принят Акт о Палате лордов. В результате двух этапов реформы наследственные пэры (за исключением 92 человек) лишились права быть членами Палаты лордов, а определенная ее часть стала избираемой. Вслед-

ствие этого Палата лордов, насчитывавшая в тот момент 1273 члена, сократилась почти наполовину [2, с. 71]. Если раньше двумя категориями членов были наследственные лорды, с одной стороны, и пожизненные — с другой, то теперь это пожизненные лорды и избираемая часть палаты соответственно.

Главными причинами реформы было стремление к демократизации Парламента, повышению его легитимности и статуса в государственном механизме.

Акт о Палате лордов 1999 г в совокупности с другими конституционными законами стал частью так называемой «конституционной революции». В итоге выбор между двумя возможными вариантами реформирования, которые ожидали Палату лордов на протяжении всего XX в., объединенными в популярном выражении «mend them or end them» — «исправить их или покончить с ними» — был сделан в пользу первого [2, с. 71].

Таким образом, реформа (1999–2002 гг.) упразднила сословный порядок формирования Палаты, чем существенно способствовала возрастанию ее законодательной активности и общественно-политической роли. Однако существует мнение, что ценность неизбираемой Палаты лордов до принятия Акта о Палате лордов 1999 г. состояла в неподотчетности большого числа ее членов, ни правительству, ни электорату, что позволяло говорить о независимости этого института [1, с. 252]. После исключения большей части наследственных лордов, этот орган действительно может превратиться в более зависимый от правительства.

Последним этапом реформирования Палаты лордов стал Акт о Конституционной реформе 2005 г., который учредил Верховный суд Великобритании (с октября 2009 г.) и упразднил Апелляционный комитет, разделяя судебные и законодательные функции Палаты лордов, а также ограничил полномочия Лорда-канцлера в рамках исполнительной власти [3]. Несмотря на престиж суда лордов, неминуемое соприкосновение судебных лордов с законодательной и иными формами парламентской деятельности являлось нарушением принципа разделения властей.

Таким образом, повышение степени легитимности Палаты лордов повысило легитимность парламента в целом. Палата лордов, пройдя нелегкий путь потрясений, реформ и преобразований, доказала свою жизнеспособность в XXI веке. Несмотря на то, что Палата лордов не играет главной роли в Британском Парламенте, она сохранила свой самобытный характер и дух Британской истории.

Литература

1. Алексеев, Н. А. Палата Лордов Британского Парламента: от Суда Короля Эдберта до революции Премьера Т. Блэра (825–2009 гг.) / Н. А. Алексеев — Москва: Издательство БЕК, 2003. — 432 с.

2. Иванова, И. К. Палата лордов на рубеже XXI века / И. К. Иванова // Государство и право. — Москва, 2003. — № 6. — С. 70–73.

3. United Kingdom Parliament [Electronic resource] / website of British Parliament. — Mode of access: <http://www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/>12.03.2011. — Date of access: 20.04.2011.

Robots in International Humanitarian Law: Contemporary challenges

*Вендина Д. А., Мониц М. А., Талеренок А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук*

Changes in technology are the most effective drivers of changes in the Law of War. The use of military robotics represents a new era in warfare and a new challenge for community. The use of military robots is very common in our military today. Most of the military organizations used these robots to carry out different risky jobs. Many types of military robots are used on different purposes. To be called a robot the machine has to possess a minimum of autonomy. But there is a controversy of autonomy that the robots possess. How can they be controlled? How do we want them to interact with humans? And the point that they are able to kill is a good thing or not?

It is anticipated that unmanned systems will work together or even replace human soldiers on the battlefield. However, it needs to be identified whether the use of robots is fair and ethical in respect of the rules of International Humanitarian Law.

Undoubtedly, robots can save lives of combatants and take over their functions so they can effectively serve as an essential part of army, however robots can not be defined as legal means and methods of warfare as its existence can not comply with the provisions of modern Law of Armed Conflict.

First of all, the use of any weapon (in particular robots) is subjected to the general rules of customary and international law of armed conflicts; its application should be lawful and respond to the principles of distinction, prohibition of unnecessary sufferings and principle of proportionality in international humanitarian law. Robots are not able to act in accordance with the principle of proportionality and selective targeting. There is an extremely high risk that civilians, wounded and not intended targets can be destroyed.

Even the 1868 Declaration of St. Petersburg fixed the prohibition on the use of certain types of ammunition and stated the existence of the technical limits at which the necessities of war ought to yield to the requirements of humanity.